

Россия. — 2004. — 29 янв. — с. 15

Чистая душою под веткой сакуры

Владимир Чебурахов

Интерес к гастроям японской балетной труппы **Chambre Ouest** закономерно подогрело еще и то обстоятельство, что артисты привезли постановку по мотивам пушкинского «Евгения Онегина» на музыку Чайковского. Балет, представленный на сцене московской «Новой оперы», называется «Татьяна».

Труппа **Chambre Ouest** (в переводе с французского — «западная комната») под руководством Хироаки Имамуре в России уже второй раз. Осенью 2000 года артисты труппы выступали в Большом театре в Москве и Александринском в Санкт-Петербурге с постановками «Небесная поэма», «Сайгё под морозным дождем», «По дорогам».

Отрадно, что не только в России зачитываются романами Харуки Мураками, но и в Стране восходящего солнца

проявляют большой интерес к русской культуре. Россию, разумеется, японцы понимают по-своему, и это понимание наиболее интересно.

В балете, удостоенном Гран-при на фестивале, который был организован по инициативе департамента культуры Японии в 2002 году, довольно много «народных» сцен. Именно в них просматривались не разнотчтения, но «новотечения» известного сюжета. Показалось, что японцы, одетые в русские национальные сорочки и сарафаны, удивительно напоминают калмыков. Японские русские очень интересно крестятся: после знамения привычно складывают руки по буддийский манер. В сцене, когда Онегин у каминя читает заветное письмо Татьяны, внимание на себя обращает роскошный домашний халат, который тут же невольно навевает мысли о кимоно. А служанка — при внешней этнографической стилизации — будто сошла на сцену со страниц «Записок из изголовья»

или другого старинного японского романа.

Роль Татьяны исполняет ведущая солистка труппы и хореограф Юрико Кавагучи. Откровением для многих было то, что этой хрупкой, миниатюрной на вид и удивительно пластичной женщине 54 года. Татьяна и Евгений в сюжетной интерпретации труппы **Chambre Ouest** наперекор запретам и выдуманным людьми условностям бросаются в океан страсти. Однако судьба к героям непреклонна. Но при этом нет гнетущей трагичности, «печаль светла», и в этом есть та проникновенная иррациональность, которая, возможно, роднит русскую культуру с японской.

В соответствии с сюжетной первоосновой в балете «Татьяна» есть и дуэль, но не в стиле ушу и конг-фу, как острили перед премьерой иные коллеги. Поединок проходит традиционно, с пистолетами и секундантами, очень торжественно и прочувствованно. Никаких харакири!



Всегда полезно посмотреть на себя со стороны, хотя бы восточной. Фото Владимира Богданова